

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Орнаментика верхнепалеолитической стоянки Мальта¹

Т. В. Корнева²

Аннотация. Предметом исследования является орнаментика позднепалеолитической стоянки Мальта. В статье ставится вопрос о возможностях привлечения орнаментики в качестве культуро-различающего признака для определения происхождения мальтинской культуры. В работе приводится подробное описание орнаментов Мальты, а также краткий обзор орнаментики других стоянок Сибири и Восточной Европы. Сравнительный анализ орнаментов не позволяет сделать вывод о существовании генетических связей между Мальтой и костёнковско-авдеевской культурой, а также между мальтинской культурой и другими сибирскими палеолитическими культурами.

Annotation. The object of the present study is the ornamentation patterns from the Late Palaeolithic site of Malta in Siberia. This paper poses the question of the possibilities of the consideration of ornamentation as a cultural-differing indication for identification of the origin of the Malta culture. This work presents a detailed description of Malta decoration, as well as a brief review of the ornamentation patterns from other sites of Siberia and Eastern Europe. A comparative analysis does not allow us to make conclusions on the existence of genetic ties between the Malta and Kostenki-Avdeyevo cultures or between the Malta culture and Siberian Palaeolithic cultures.

Ключевые слова: палеолит, поздний палеолит, Мальта, искусство палеолита, орнаментика, палеолитический орнамент.

Keywords: Palaeolithic, Late Palaeolithic, Malta, Palaeolithic art, ornamentation, Palaeolithic ornamentation.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-48-59

Мальта, являясь одним из самых ярких палеолитических памятников Сибири, до сих пор остается во многом неисследованной; в особенности это касается изучения орнаментики. Между тем орнамент может служить важным показателем для определения культурной

принадлежности верхнепалеолитических памятников (Гвоздовер, 1953; 1985; Григорьев, 1970; 2007). До сих пор не существует единого мнения о том, является ли мальтинская культура автохтонным или пришлым явлением, поэтому изучение и сравнение ее орнаментики с орнаментальными традициями других культур могут помочь ответить на этот вопрос (Аникович, 1999). В задачи данной работы входят анализ и классификация орнаментов Мальты и их сопоставление с орнаментами памятников восточного граветта Русской равнины, с которыми Мальта обнаруживает много сходных черт, а также с орнаментикой сибирских стоянок. Целью работы является привлечение орнамента в качестве культуро-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения ПФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: kortania22@gmail.com.

различающего элемента для поиска ответа на вопрос о происхождении мальтинской культуры.

Для исследования были использованы коллекции, хранящиеся в Гос. Эрмитаже (коллекции № 370, № 1407, № 1408 ОИПК), и материалы, опубликованные М. М. Герасимовым (*Герасимов*, 1931; 1935; 1958) и З. А. Абрамовой (*Абрамова*, 1962)³.

Произведения искусства, обнаруженные на палеолитической стоянке Мальта, украшены очень богатой и разнообразной орнаментацией, но на данный момент не существует единого исследования, которое было бы посвящено анализу мальтинского орнамента. Информацию о нем можно найти в работах М. М. Герасимова (*Герасимов*, 1931; 1935), З. А. Абрамовой (*Абрамова*, 1960б), А. П. Окладникова (*Окладников*, 1960) и ряде других исследований (*Фролов*, 1974; *Сосновский*, *Герасимов*, 1937; *Ларичев*, 1993).

Прежде чем приступить к анализу орнаментов стоянки Мальта, следует заметить, что качество их исполнения может затруднять изучение и классификацию. Такие особенности, как наличие четкого ритма, интервала, соподчинения размеров элементов орнамента, технически были труднодостижимы в позднем палеолите и соблюдались не всегда. Плохая сохранность и повреждения поверхности предметов затрудняют процесс исследования. Так, при изучении орнаментов Мальты оказалось сложным провести грань между волнообразными и зигзагообразными мотивами. Оба мотива могут встречаться на одном предмете и переходить из одного в другой (например, на пряжке из погребения). То же касается рядов полулунных вырезов, где соседствуют округлые и заостренные, больше напоминающие углы, элементы. И те, и другие были созданы при помощи одинаковых технологических операций, и их невозможно четко разделить на две группы.

Для Мальты характерен криволинейный, глубоко врезанный орнамент. С помощью

³ За помощь, оказанную при работе в Гос. Эрмитаже, хочу выразить признательность С. А. Демещенко.

глубокого врезания достигалась рельефность и так называемая обратимость орнамента, то есть превращение фоновой части орнаментированной поверхности в самостоятельный орнамент. Можно выделить следующие элементы орнамента: полулунные вырезы, округлые ямки, прямые линии, V-образные элементы и неправильные треугольники. Эти элементы являются составляющими для следующих орнаментальных мотивов:

- 1) параллельные ряды полулунных вырезов;
- 2) ряды округлых ямок;
- 3) округлые ямки, нанесенные поверх прямой линии (чаще всего такой мотив использовался для создания замкнутой окружности, спирального или S-образного орнамента);
- 4) параллельные прямые линии;
- 5) зигзагообразно-волнистые линии;
- 6) тонкие спиральные линии;
- 7) ряды неправильных треугольников.

Орнамент наносился на такие предметы, как женские статуэтки и иные произведения искусства, тонкие стержни, подвески, пряжки, диадемы, браслеты и их фрагменты, предметы неизвестного предназначения и др. Распределение орнаментальных мотивов по разновидностям предметов представлено в табл. 1, а также на рис. 1 и 2.

Из 29 найденных на стоянке женских статуэток 13 декорированы, частично или полностью, различными видами орнаментальных мотивов (кроме тонкой спиральной линии, характерной для одного типа вещей — тонких стержней).

Очевидной связи между орнаментальными мотивами и типами женских статуэток не прослеживается. На трех статуэтках встречаются сочетания зигзагообразно-волнистых линий и округлых ямок (рис. 1, 4, 5, 12); на одной статуэтке полулунные вырезы сочетаются с неправильными треугольниками (рис. 1, 1).

Наибольшая вариабельность орнаментальных мотивов характерна для декора головы. А. П. Окладников высказал предположение, что волосы в культуре Мальты и Бурети было принято изображать прямыми

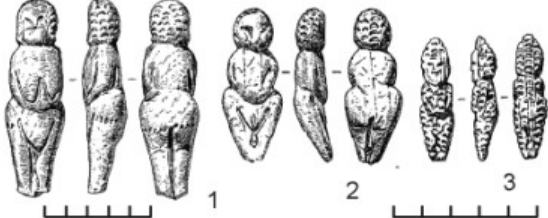
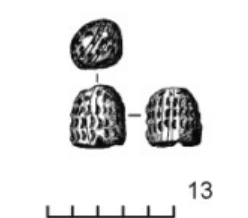
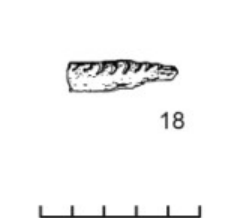
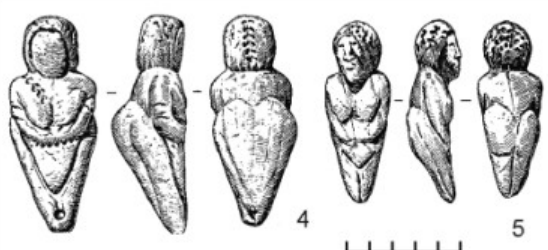
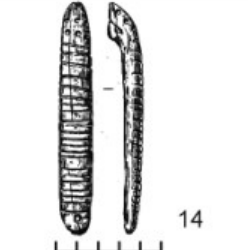

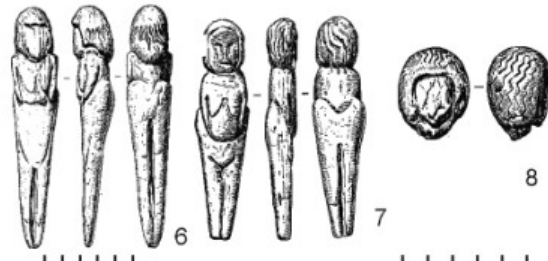
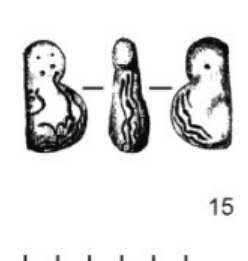
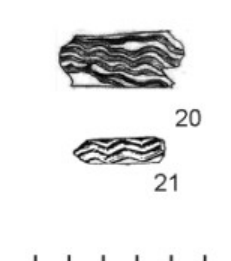

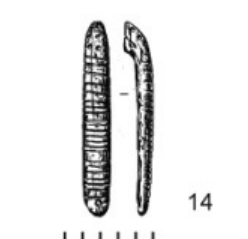
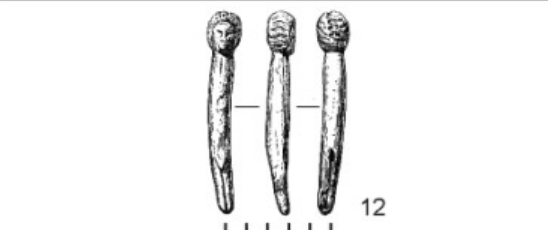
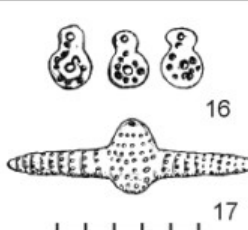
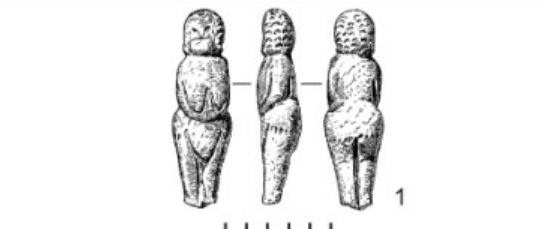
Таблица 1. Соотношение типов предметов и орнаментальных мотивов
Table 1. Relation between the types of artefacts and ornamental motifs

Тип предметов	Кол-во	Орнаментальные мотивы	Кол-во
Женские статуэтки	19	Полулунные вырезы	6
		Прямые линии	6
		Зигзагообразно-волнистые линии	6
		Округлые ямки	4
		Неправильные треугольники	1
Фигурка птицы	1	Полулунные вырезы	1
Толстый стержень	1	Полулунные вырезы	1
Тонкие стержни и обломки стержней	6	Спиральные линии	6
Подвески	7	Округлые ямки	6
		Прямые линии	1
		Зигзагообразно-волнистые линии	1
		Полулунные вырезы	1
Пряжки, пуговицы	5	Зигзагообразно-волнистые линии	3
		Полулунные вырезы	1
		Округлые ямки	1
Фрагменты диадем (браслетов), браслеты, диадемы	10	Округлые ямки	7
		Зигзагообразно-волнистые линии	2
		Полулунные вырезы	1
Фрагменты пластин	2	Округлые ямки	2
Фрагменты изделий, украшений, художественных поделок	10	Полулунные вырезы	6
		Округлые ямки	5
		Прямые линии	1

Рис. 1. Орнаментированные предметы стоянки Мальта: 1–8, 10–21 — бивень мамонта; 9 — рог оленя (1–3 — Абрамова, 1962. Табл. XLIV. Рис. 6, 9, 2; 4–6 — Абрамова, 1962. Табл. XLVI. Рис. 8, 6, 1; 7 — Абрамова, 1962. Табл. XLIV. Рис. 1; 8, 9 — Абрамова, 1962. Табл. XLVI. Рис. 2, 7; 10–12 — Абрамова, 1962. Табл. XLIV. Рис. 8, 3, 4; 14 — Абрамова, 1962. Табл. LIII. Рис. 8; 16, 17 — Герасимов, 1931. Табл. 21; 18 — Абрамова, 1962. Табл. LV. Рис. 42; 19 — Абрамова, 1962. Табл. LIV. Рис. 1, 3, 4, 7, 9, 11, 12; 21 — Абрамова, 1962. Табл. LV. Рис. 41)

Fig. 1. Ornamented objects from the site of Malta: 1–8, 10–21 — mammoth tusk; 9 — antler (1–3 — Абрамова, 1962. Table XLIV. Fig. 6, 9, 2; 4–6 — Абрамова, 1962. Table XLVI. Fig. 8, 6, 1; 7 — Абрамова, 1962. Table XLIV. Fig. 1; 8, 9 — Абрамова, 1962. Table XLVI. Fig. 2, 7; 10–12 — Абрамова, 1962. Table XLIV. Fig. 8, 3, 4; 14 — Абрамова, 1962. Table LIII. Fig. 8; 16, 17 — Герасимов, 1931. Table 21; 18 — Абрамова, 1962. Table LV. Fig. 42; 19 — Абрамова, 1962. Table LIV. Fig. 1, 3, 4, 7, 9, 11, 12; 21 — Абрамова, 1962. Table LV. Fig. 41)

Вид изделия Вид орнамента	Женские статуэтки	Подвески	Диадемы, браслеты и их фрагменты
Ряды полулунных вырезов			
Ряды ямок			
Зигзагообразно-волнистый			
Ряды параллельных прямых			
Ямки поверх линии			
Ряды треугольников			

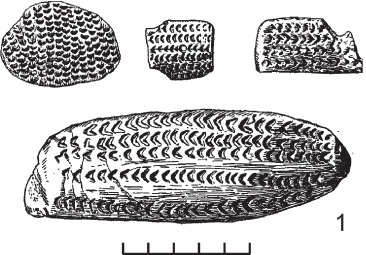
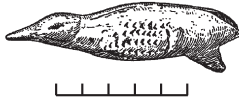
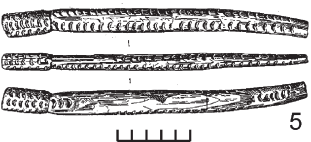
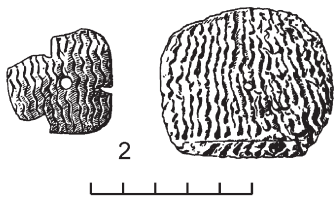
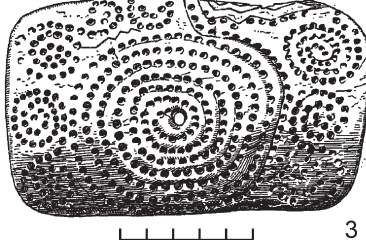

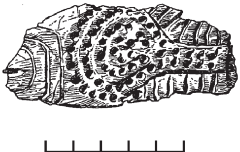
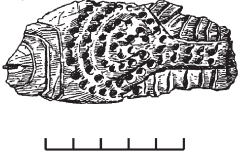
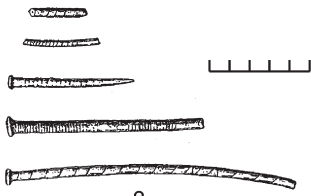
Виды изделий Виды орнамента	Пряжки и пластины	Скульптуры и фрагменты художественных изделий	Тонкие стержни
Ряды полулунных вырезов		 	
Зигзагообразно-волнистый			
Ямки поверх линии		 	
Ряды параллельных прямых			
Спиральные линии			

Рис. 2. Орнаментированные предметы стоянки Мальта: 1-8 — бивень мамонта (1 — Абрамова, 1962. Табл. LIII. Рис. 9, 10. Табл. L. Рис. 5, 3; 2 — Абрамова, 1962. Табл. L. Рис. 6, 7; 3 — Абрамова, 1962. Табл. L. Рис. 2; 4-7 — Абрамова, 1962. Табл. LIII. Рис. 2, 7, 6, 4; 8 — Абрамова, 1962. Табл. LV. Рис. 1, 3, 4, 6, 7)

Fig. 2. Ornamented objects from the site of Malta: 1-8 — mammoth tusk (1 — Абрамова, 1962. Table LIII. Fig. 9, 10. Table L. Fig. 5, 3; 2 — Абрамова, 1962. Table L. Fig. 6, 7; 3 — Абрамова, 1962. Table L. Fig. 2; 4-7 — Абрамова, 1962. Table LIII. Fig. 2, 7, 6, 4; 8 — Абрамова, 1962. Table LV. Fig. 1, 3, 4, 6, 7)

и волнистыми линиями, а головной убор — полулунными вырезами и округлыми ямками (Окладников, 1960. С. 282). Посередине теменной части головы у двух статуэток изображены орнаменты из продольной прямой линии и спаренных ямок (орнамент напоминает изображение колоса); возможно, этот орнамент можно трактовать как изображение косы или как деталь головного убора (рис. 1, 4, 12). У одной из статуэток орнамент расположен на плече, как будто продолжая изображение косы (рис. 1, 4).

Полностью декорированы четыре женские статуэтки (рис. 1, 3, 11). Во многих исследованиях отмечалось, что сплошное декорирование тела статуэтки изображало шитую меховую одежду эскимосского типа (Абрамова, 1960б. С. 135–136; Окладников, 1960. С. 281; Демещенко, 2000. С. 60). В Мальте для изображения одежды использовались два орнаментальных мотива: прямые параллельные поперечные линии и вертикальные ряды полулунных вырезов.

У двух статуэток в верхней части ног под седалищем расположены орнаментальные полосы, изображающие, по-видимому, перевязи, состоящие из округлых ямок у одной из фигурок и неправильных треугольников у другой (рис. 1, 1, 4).

Один из интересных и распространенных орнаментальных мотивов — ряды полулунных вырезов, которые встречаются практически на всех типах предметов, чаще всего — на женских статуэтках. Такой же орнамент нанесен на крылья единственного орнаментированного изображения птицы из Мальты (рис. 2, 4). Стоит заметить, что само изображение птицы тоже не имеет аналогов в искусстве Мальты и верхнего палеолита в целом и отличается реалистичностью исполнения (Абрамова, 1962. С. 48).

Полулунный орнамент встречается на шести женских статуэтках; он покрывает все тело статуэтки или поверхность головы за исключением лица и расположен одинаково: вертикальные ряды полулунных вырезов обращены острыми концами вниз (рис. 1, 1, 2, 3). На фигурке птицы элементы расположены

так же — они составляют четыре вертикальных ряда и обращены острыми концами к основанию тела птицы. Вероятно, на фигурке птицы этот орнамент изображает оперение. Таким образом, можно предположить, что он имел универсальное значение при изображении шкуры животных и оперения птиц.

Интерес представляют два других предмета, почти целиком покрытых полулунным орнаментом: толстый стержень (рис. 2, 5) и заготовка подвески, напоминающая наперсток (рис. 1, 13). На заготовке подвески в виде наперстка орнамент опоясывает поделку тремя горизонтальными рядами. Что касается стержня, то, по версии М. М. Герасимова, он являлся изображением змеи, а по мнению З. А. Абрамовой, он мог изображать пушистый хвост животного (Герасимов, 1935. С. 83; Абрамова, 1960а. С. 34).

Такой элемент, как округлые ямки, является образующим для двух видов орнамента. Более простой вариант — орнамент из округлых ямок, организованных в прямые ряды. Чаще всего продольные или поперечные ряды ямок украшают поверхность диадем и браслетов (рис. 1, 19). Такими же рядами ямок орнаментирована центральная часть подвески из ожерелья и «голова» подвески, напоминающей изображение змеи (рис. 1, 17, 14). Реже ряды из ямок нанесены наискосок, под углом к поверхности предмета.

Более сложный вид орнамента образован ямками, нанесенными поверх прорезанной линии; с их помощью создавались спиральный орнамент на пряжке со змеями (рис. 2, 3), S-образный орнамент на восьмеркообразных подвесках из ожерелья (рис. 1, 16), орнамент в виде замкнутых концентрических кругов на фрагменте художественной поделки, напоминающий изображение змеи (рис. 2, 7). Орнамент из ямок и прорезанных линий целиком опоясывает замкнутыми кругами конусовидные части центральной подвески ожерелья (рис. 1, 17).

Создается впечатление, что орнаментальный мотив из ямок, нанесенных поверх линии, применялся в тех случаях, когда мастер хотел создать сложный криволинейный

орнамент или какое-то изображение. Едва ли эта линия была необходима в качестве разметки для нанесения точечного орнамента. Сложно представить, что жители стоянки, обладавшие высоким уровнем владения косторезным мастерством, не могли нанести ямки без вспомогательной линии, к тому же врезанной глубоко и тщательно. Кроме того, расположение линии и ямок относительно друг друга одинаково на вышперечисленных предметах: ямки нанесены не строго поверх линии, они как бы лежат по одну сторону от нее, соприкасаясь с ней только основанием.

Этот орнамент принято связывать со стилизованными изображениями змей. Подобные ассоциации вызывают как сами формы орнамента (спираль, окружность, S-образный изгиб), так и выполнение его ямками, напоминающими чешую. Данную интерпретацию можно подтвердить тем, что на противоположной стороне пластины с подобным орнаментом нанесены реалистичные изображения змей (Демещенко, 2000. С. 60).

Другой распространенный орнаментальный мотив — зигзагообразно-волнистые линии. При детальном рассмотрении можно заметить, что в большинстве случаев они представляют собой комбинации V-образных элементов, так называемые шевроны. Чаще всего они украшают пряжки с отверстиями в центре и целиком покрывают их лицевую сторону (рис. 2, 2). Реже они встречаются на фрагментах диадем и браслетов (рис. 1, 20, 21). Часто зигзагообразно-волнистые линии используются как вспомогательные элементы для декора антропоморфных и зооморфных изображений: для передачи причесок или головных уборов у женских статуэток (рис. 1, 6–8) и для изображения, по-видимому, шерсти на зооморфной подвеске (рис. 1, 15).

М. М. Герасимов и З. А. Абрамова считали, что параллельные ряды двойных волнистых линий, которые можно увидеть на плоских округлых пластинках из бивня мамонта с отверстиями в центре (найденных как в культурном слое, так и в погребении детей), представляют собой стилизованные изображения ползущих змей (Герасимов, 1935.

С. 121–122; Абрамова, 1960а. С. 28). Надо отметить, что тела трех ползущих змей на пряжке изображены такими же, но более крупными зигзагообразно-волнистыми линиями.

Прямые поперечные параллельные линии украшали не только поверхность некоторых женских статуэток, но и подвеску, которую часто интерпретируют как стилизованное изображение змеи, а поперечные линии на теле — как изображение чешуи (рис. 1, 14). Можно предположить, что сходство орнамента на подвеске и женских статуэтках не случайно и говорит о связи образов женщины и змеи. В остальных случаях прямые линии выступают как вспомогательный элемент декора: они изображают прическу у женских статуэток (рис. 1, 9, 10) или оформляют фон на поделке с ямочным орнаментом (рис. 2, 7).

Многие орнаменты интерпретировались как стилизованные изображения змей: это относится и к орнаменту из полулунных вырезков, и к зигзагообразно-волнистому орнаменту, и к ямочному спиральному орнаменту, и к орнаменту из поперечных параллельных прямых линий. Сложно судить о значении данной интерпретации, но многочисленные изображения змей, как реалистичные, так и стилизованные, позволяют предположить, что образ змеи занимал особое место в искусстве обитателей стоянки.

Перейдем к сравнению орнаментов Мальты и памятников палеолита Восточной Европы. На стоянках костёнковско-авдеевской культуры, в частности в Костёнках I и Авдеево, орнаментом были преимущественно украшены утилитарные предметы (тесла, долота, крупные стержни, лоцила, лопаточки, остря, проколки, иглы), реже — произведения искусства (Абрамова, 1962. С. 22–23; Гвоздовер, 1953. С. 202). В Мальте, напротив, все орнаментированные вещи, кроме тонких стержней (служивших, вероятно, проколками или шильями), являлись неутилитарными.

В восточном граветте наблюдается приуроченность орнаментальных мотивов к определенным категориям вещей. Орнамент на фрагментах кости и бивня в Авдеево отличается от законченных орнаментальных

композиций на лопаточках, теслах, диадемах и других предметах (*Gvozdover*, 1995. Р. 15). М. Д. Гвоздовер на основании изучения авдеевских лопаточек сделала вывод о существовании специфических «женских» и «животных» орнаментов (*Там же*. Р. 18, 45).

В Мальте взаимосвязь формы и орнаментики прослеживается только на тонких стержнях со спиральным орнаментом, который, по видимому, наносился с целью уменьшения скольжения стержня в пальцах (рис. 2, 8).

Для костёнковско-авдеевской культуры характерны определенные традиции в размещении элементов орнамента на предмете и способ их компоновки в пределах орнаментированного участка. Орнамент никогда не покрывает всю поверхность предмета; обычно он расположен в один ряд по краю изделия или в виде параллельных полос. Орнаментальное поле отделено от фона рамкой, иногда оно разделено на части прямыми линиями (*Абрамова*, 1962. С. 22–23; *Gvozdover*, 1995. Р. 16). Строго регулировано расположение орнамента, изображающего украшения или детали одежды на статуэтках: перевязи над грудью, пояс на талии, браслеты на запястьях (*Gvozdover*, 1995. Р. 29). Орнамент покрывает предметы целиком только на изделиях со стоянок Хотылево II и Мезин (*Абрамова*, 1962. С. 34).

В Мальте строгие каноны в расположении орнамента на поверхности предмета отсутствуют. Чаще орнамент украшает всю лицевую поверхность, но есть исключения: браслеты, несколько обломков художественных изделий, фигурка птицы. На этих предметах орнамент локализован в пределах небольшого участка. То же касается женских статуэток: одни орнаментированы полностью, у других украшены головки, изредка изображены перевязи, некоторые не орнаментированы вовсе.

По технике гравировки Мальта также стоит в стороне от европейских памятников; здесь есть сходные с восточно-европейской технологией черты, но имеются оригинальные приемы гравирования (*Филиппов*, 2004. С. 115). Так, в мальтинской культуре существовал способ разметки поверхности точечными ямками для создания орнаментальных

элементов — возможно, на это повлиял опыт создания отверстий при изготовлении утилитарных вещей. Полулунные вырезы выскабливались острием от высверленной ямки: чаще всего просверливались три ямки, центральная из которых была глубже боковых, и затем они соединялись. Реже сверлились две ямки, иногда — одна. Разметка при помощи ямок применялась для создания стилизованной имитации волос и шерсти при изображении причесок и капюшонов у женских статуэток (*Там же*. С. 115). Такой же прием использовался для создания зигзагообразного орнамента на осколке пластины из бивня мамонта, где короткие бороздки отрезками прочерчены от ямки к ямке. На другом фрагменте с точечным орнаментом ямки делались проверткой с округлым концом, и участок ямки со стороны руки иногда оказывался недоделанным.

Для создания спиралевидного орнамента тонкие стержни прокручивали под давлением острого продольного края пластины; так называемая технология вдавливания использовалась и для нанесения орнамента в Мезине.

Такие способы нанесения орнамента, как скобление-прорезание и провертывание, носят универсальный характер. Приемы нанесения глубокой узкой гравировки, использовавшиеся в Мальте, полностью совпадают с приемами скобления острием, применявшимися для прорезания пазов (*Там же*. С. 116). Стоит заметить, что для Мальты характерны глубоко врезанные орнаменты, тогда как на большей части восточно-европейских стоянок орнамент наносился обычно легкими неглубокими насечками.

Различия между мотивами и элементами орнаментов Мальты и стоянок Русской равнины очевидны. В Мальте широко представлен криволинейный орнамент, лишенный острых углов и прямых линий в качестве образующих элементов. Встречаются тонкие резные волнистые линии, ряды углублений округлых, угловатых, полулунных, восьмеркообразных форм, иногда организованных в виде спиралей, одинарных и двойных. В Восточной Европе, напротив, распространен прямолинейный орнамент, основными

образующими элементами которого являются прямые, соединенные под разными углами и организованные в зигзаги, ряды углов и крестиков, меандры и т. д. (Абрамова, 1970. С. 86). К прямолинейным орнаментальным мотивам, характерным для стоянки Костёнки I, относятся тонкие насечки из мелких поперечных параллельных линий, косой крестик, зубчатый орнамент, ряды елочек и зигзагообразных линий, орнамент из четырехугольников, ряды клинообразных насечек. Исключение составляют криволинейные орнаментальные мотивы в виде поясков из соединенных полукружий и мелкие полулунные насечки на голове у одной статуэтки (Абрамова, 1962. С. 22–23).

Наиболее распространенным мотивом в Авдеево и Костёнках I является орнамент, состоящий из вертикально расположенных рядов наклонных крестов или пересекающихся линий (Gvozdover, 1995. P. 16). Такие же орнаменты встречаются на стоянках Костёнки II, Аносовка II, Костёнки IV, Гагарино, Хотылево II (Абрамова, 1962. С. 25–51). На их фоне выделяются орнаменты стоянок Мезин и Сунгирь. Для Мезина характерны геометрические орнаменты из прямых линий, образующие сложные сочетания в виде зигзагов, замкнутых геометрических фигур, меандра, ромбов и др. В Сунгире была найдена фигурка лошади с точечным S-образным орнаментом.

На первый взгляд могут показаться родственными такие мотивы, как зигзаги, типичные для Восточной Европы, и мальтинские зигзагообразно-волнистые линии, а также вертикальные ряды елочек и ряды полулунных вырезов. Они напоминают друг друга по форме и способу компоновки, а стилистически различаются только большей сглаженностью мальтинских орнаментов. Но в основе этих орнаментальных мотивов лежат разные первичные элементы, нанесенные по разной технологии. В Мальте первичным элементом является полулунный вырез, сделанный при помощи разметки ямками, а в Восточной Европе — наклонная прямая насечка, которая в сочетании с другой наклонной прямой составляет композиционный элемент орнамента в виде угла, лежащего в основе зигзагообразного мотива.

Перейдем к сравнению орнаментики Мальты и сибирских верхнепалеолитических стоянок. Последние не так богаты орнаментированными предметами, как памятники Восточной Европы. Единственная стоянка, являющаяся прямым аналогом Мальты и имеющая сходную с Мальтой орнаментуку — Буреть. Здесь были найдены три орнаментированные женские статуэтки: одна целиком покрыта орнаментом из вертикальных рядов полулунных вырезов и округлых ямок, другая имеет головной убор в виде веерообразно расходящихся правильных кругов округлых ямок, у третьей головной убор изображен в виде параллельных рядов волнистых линий (Абрамова, 1962. С. 51).

Сходный с мальтинским орнамент встречается на «жезле начальника» из бивня мамонта с Ачинской стоянки, которая также относится к мальтинской культуре. Жезл орнаментирован спиральным узором, составленным из различных по очертаниям округлых ямок (Ларичев, 1987).

Что касается орнаментики других сибирских стоянок, то самым распространенным элементом является прямая тонкая насечка. Чаще всего встречается орнамент из коротких поперечных параллельных насечек. Он присутствует на украшениях, пластинах и фрагментах изделий со стоянок Афонтова Гора II, Ачинская, Лиственка, Каштанка I, Берелех, Красный Яр I (Аникович, 1976. С. 168; Шмидт, 2005. С. 38–39). Этот же орнамент украшает подвески и другие предметы, найденные на стоянках Горного Алтая (Кара-Бом, Малояманская, Усть-Канская) и Забайкалья (Каменка А и Ошурково) (Деревянко, Рыбин, 2005. С. 245–251). В Мальте подобный орнамент встречается только на головке одной статуэтки и изображает, по-видимому, волосы.

Реже встречается орнамент из радиально расположенных насечек. На стоянке Хотык была найдена бусина в форме корзины, орнаментированная насечками, радиально расходящимися от отверстия (Лбова, Табарев, 2009). На Афонтовой Горе III был найден диск с радиально расходящимися от центра нарезками (Абрамова, 1962. С. 52).

Вышеперечисленные виды орнамента, образованные тонкими прямыми насечками, не характерны для Мальты, где центральное место занимает криволинейный орнамент, образованный глубокими резными линиями.

На стоянке Военный Госпиталь несколько художественных изделий было украшено криволинейным орнаментом из глубоких резных линий, опоясывающих предмет или образующих концентрические круги, вписанные один в другой (Абрамова, 1962. С. 52). Вызывает интерес «жезл начальника» из рога оленя со стоянки Студёное-II. Он орнаментирован сложным криволинейным орнаментом, образованным глубокими резными линиями и тонкими насечками. На поверхности изделия сохранились две зоны орнамента. Для оформления обеих зон использована одинаковая комбинация элементов — чередование параллельных линий и полос с вертикальными насечками (Мещерин, Разгильдеева, 2002. С. 118). Однако сходство орнаментов Военного Госпиталя и Студёного-II с орнаментами Мальты исчерпывается наличием глубоких врезных линий, плавностью их изгибов, общей сложностью и мастерством исполнения.

Сопоставление орнаментики Мальты с орнаментами верхнепалеолитических стоянок Европы и Сибири показало, что орнаментика Мальты не имеет аналогов в искусстве палеолита. Орнаменты палеолитических стоянок Сибири, не относящихся к мальтинской культуре, отличаются от орнаментов Мальты не только стилистически и технологически; в контексте памятников они представлены

единичными экземплярами и не позволяют говорить о существовании устойчивой орнаментальной традиции, которую можно было бы сопоставить с мальтинской. Орнаментика стоянок Русской равнины сопоставима с орнаментикой Мальты только по богатству и разнообразию. Сходство мальтинских орнаментов с орнаментикой восточного граветта исчерпывается некоторыми особенностями технологии, продиктованными сходными приемами обработки кости, а также использованием орнамента в качестве декора для предметов искусства. Такие характеристики являются слишком общими, чтобы их можно было использовать в качестве аргумента в пользу родства культур. Анализ женских статуэток Сибири и Восточной Европы, проведенный З. А. Абрамовой, приводит к такому же выводу: факт наличия в Мальте женских статуэток, как и орнаментированных предметов, сближает ее с европейскими памятниками, но большое количество различий между обликом этих предметов не позволяет говорить о существовании прямой связи между этими культурами (Абрамова, 1987). М. В. Аникович, придерживавшийся идеи миграционного происхождения мальтинской культуры и ее генетической связи с костёнковско-виллендорфской культурой, писал, что традиции, перенесенные на большое расстояние, могли претерпеть сильные изменения (Аникович, 1999. С. 81). Отрицать такую возможность нельзя, однако сравнение орнаментик этих культур не подтверждает идею об их родстве.

Абрамова, 1960а — Абрамова З. А. Палеолитическое искусство Сибири. Иркутск: Иркутский областной художественный музей, 1960. 41 с.

Абрамова, 1960б — Абрамова З. А. Элементы одежды и украшений на скульптурных изображениях человека эпохи верхнего палеолита в Европе и Сибири // Палеолит и неолит СССР / Ред. А. П. Окладников. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 4. С. 126–149 (МИА; № 79).

Абрамова, 1962 — Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 85 с. (САИ; Вып. А 4–03.)

Абрамова, 1970 — Абрамова З. А. Палеолитическое искусство // Каменный век на территории СССР / Отв. ред. А. А. Формозов. М.: Наука, 1970. С. 78–89 (МИА; № 166).

Абрамова, 1987 — Абрамова З. А. О некоторых особенностях палеолитических женских статуэток Сибири // Первобытное искусство. Антропоморфные изображения / Отв. ред. Р. С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1987. С. 28–36.

Аникович, 1976 — Аникович М. В. Некоторые итоги раскопок Ачинской палеолитической

- стоянки // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в древности (эпоха палеолита) / Отв. ред. В. Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1976. С. 155–169.
- Аникович, 1999 — Аникович М. В. О миграциях в палеолите // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. Кишинев, 1999. № 1: Время собирать камни. С. 72–82.
- Гвоздовер, 1953 — Гвоздовер М. Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // Палеолит и неолит / Отв. ред. А. П. Окладников. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 192–226 (МИА. № 39).
- Гвоздовер, 1985 — Гвоздовер М. Д. Орнамент на поделках костёнокской культуры // СА. М.: Изд-во АН СССР, 1985. № 1. С. 9–22.
- Герасимов, 1931 — Герасимов М. М. Мальта — палеолитическая стоянка. Иркутск: Издание Краевого музея, 1931. 34 с.
- Герасимов, 1935 — Герасимов М. М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта // Известия ГАИМК. М., Л.: Соцэкгиз, 1935. Вып. 118. С. 78–124.
- Герасимов, 1958 — Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта: (раскопки 1956–1958 гг.) // СЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1958. № 3. С. 28–52.
- Григорьев, 1970 — Григорьев Г. П. Верхний палеолит // Каменный век на территории СССР / Отв. ред. А. А. Формозов. М.: Наука, 1970. С. 43–63 (МИА; № 166).
- Григорьев, 2007 — Григорьев Г. П. Орнамент на женских статуэтках // Проблемы археологии каменного века (к юбилею М. Д. Гвоздовер) / Науч. ред. Н. Б. Леонова. М.: Дом еврейской книги, 2007. С. 27–39.
- Демещенко, 2000 — Демещенко С. А. Искусство палеолитической стоянки Мальта // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Четвертых Сибирских чтений (г. Санкт-Петербург, 12–14 октября 1998) / Отв. ред. Е. Г. Фёдорова. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 59–63.
- Деревянко, Рыбин, 2005 — Деревянко А. П., Рыбин Е. П. Древнейшее проявление символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты / Отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. С. 232–255.
- Ларичев, 1987 — Ларичев В. Е. Ачинский жезл и его знаковая система // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во ИИФиФ СО АН СССР, 1987. С. 92–101.
- Ларичев, 1993 — Ларичев В. Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. Новосибирск: Наука, 1993. 288 с.
- Лбова, Табарев, 2009 — Лбова Л. В., Табарев А. В. Культура, искусство, ритуал. Происхождение и ранние этапы: Учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2009. 142 с.
- Мещерин, Разгильдеева, 2002 — Мещерин М. Н., Разгильдеева И. И. О находках произведений искусства «малых форм» на палеолитическом поселении Студеное-2 // История и культура востока Азии: Материалы междунар. науч. конф. (г. Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г.) / Ред. С. В. Алкин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. 2. С. 116–120.
- Окладников, 1960 — Окладников А. П. Палеолитические женские статуэтки Бурети // Палеолит и неолит СССР / Ред. А. П. Окладников. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 4. С. 281–288 (МИА; № 79).
- Сосновский, Герасимов, 1937 — Сосновский Г. П., Герасимов М. М. Новые находки на палеолитической стоянке в с. Мальте // Советская секция Международной ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. Л., 1937. Вып. 1. С. 278–295.
- Филиппов, 2004 — Филиппов А. К. Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб.: ЛООО Сохранение природы и культурного наследия, 2004. 224 с.
- Фролов, 1974 — Фролов Б. А. Числа в графике палеолита. Новосибирск: Наука, 1974. 239 с.
- Шмидт, 2005 — Шмидт И. В. Афонтова Гора II: сложение научной традиции отношения к «мелким» свидетельствам эстетики верхнепалеолитической культуры // Искусство и ритуал ледниковой эпохи / Сост. В. С. Ветров. Луганск: ЧП Вега, 2005. С. 36–40.
- Gvozdover, 1995 — Gvozdover M. Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdeevo. Oxford: Oxbow Monograph 49, 1995. 186 p.

Ornamentation from the Upper Palaeolithic site of Malta

T. V. Korneva

The ornamentation patterns from the Late Palaeolithic site of Malta are distinguished among Siberian sites by their richness and diversity. The closest analogue comparable with the Malta example in terms of the level of the development of the ornamental tradition is found at sites of the Kostenki-Avdeyevo culture. Of Malta, the curvilinear design is characteristic composing such ornamental motifs as rows of semi-lunular carvings, zigzag-wave lines, rows of rounded pits, parallel straight lines, thin spiral lines, rounded pits rendered over a line and rows of irregular triangles. In Eastern Europe, by contrast, a rectilinear pattern is widespread consisting mainly of straight lines organized into zigzags, rows of angles and crosses, meanders, etc. At Malta, the ornaments were drawn on female statuettes or other works of art, thin rods, pendants, buckles, diadems and bracelets, while any traditions in placing the pattern on a utilitarian object are almost untraceable (Fig. 1, 2). In the Kostenki-Avdeyevo culture, the ornamental motifs are combined with particular categories of artefacts including mainly utilitarian objects, while the manner of the distribution of the ornamentation on the object and its arrangement within the ornamented area follow definite canons. In the technique of engraving, Malta also differs from European sites.

At Siberian sites, the pattern similar to the Malta one is found on objects from sites of the Malta culture at Bureti and Achinskaya. Thin straight notches are the main element of the patterns characteristic of other sites. The deep curvilinear ornamentation is encountered at single pieces from sites of Voyenny Gosptal and Studenoye-II, however its appearance differs from the Malta pattern.

Thus the ornamentation from Malta has no parallels in the Palaeolithic art whereas consideration of the design as a culture differentiating indication does not allow us to state the kinship of the Malta culture with other cultures of Siberia and Eastern Europe.